

Александр Русецкий

Проблемы современной политической географии в контексте безопасности лимитрофных стран (на примере Грузии)

Борьба за возвращение в Европу

Грузинская политическая и духовная элита в течение двух тысяч лет ощущала себя неотъемлемой частью христианского мира и исходя из этого определяла свою траекторию исторического развития, роль и миссию грузинских царств (хотя существовали и исключения, но в основном именно религиозная идентификация определяла вектор внешнеполитической ориентации, поиск союзников среди христианских государств).

Основная угроза уничтожения грузинских государств, народа, языка и культуры до XIX века исходила именно из стран Азии. В европейских странах грузинские монархи пытались, зачастую тщетно, найти союзников.

Лишь Грузии и Армении (одним из первых христианских государств на планете) удалось сохранить на Кавказе в течение многих столетий христианскую религию и культуру ценою неимоверного количества человеческих жертв. Миллионы жителей этой страны отдавали свои жизни за защиту христианских ценностей. Многие из них уничтожались с использованием изощренных способов насилия. Сохранились церкви, в которых заживо сжигали беззащитных женщин, стариков и детей. Об истории трагедии христианства на Кавказе в

европейских странах знают очень мало. И эта тема в недостаточной степени исследована.

В результате многочисленных войн, после уничтожения Византийской империи, европейская цивилизация оказалась надолго разделенной другими, и по сей день имеет форму некоего архипелага. Не имея возможности вести переговоры с европейскими союзниками и передвигаться по суше, грузинские дипломаты пользовались водными коммуникациями и через Черное море, по Днепру со своего «острова» попадали на территорию «европейского материка». Лишь благодаря Георгиевскому трактату и интеграции в конце XIX века с Российской империей грузинские царства получили возможность избавиться от постоянной угрозы со стороны персов, турок и диких горских племен с Северного Кавказа. Конечно же, два века «спокойного» существования дорого обошлись грузинскому народу. Грузинская монархия и автокефалия грузинской церкви были упразднены. Несмотря на многие унижения и оскорбления национального достоинства со стороны чиновничества Российской империи, в народе сохранилось чувство благодарности к единоверному русскому народу, благодаря которому была возвращена часть потерянных территорий (в частности, современная Аджария). Однако сегодня поведение некоторых российских политиков разбередило старые раны, что способствовало действовало мощному развитию антироссийских настроений с конца 80-х гг. XX века.

В результате распада СССР Грузия вернула себе потерянную независимость.

Развитие на территории Грузии политического экстремизма и, в частности, грузинского, абхазского и осетинского агрессивного национализма привело к гражданской войне, имеющей этнический оттенок, и развитию сепаратизма. Москва взяла курс на поддержку сепаратистских движений в Абхазии и в Южной Осетии/Цхинвальском регионе. Насильственная интеграция Грузии в евразийскую (!) организацию – СНГ – Содружество Независимых Государств (подконтрольный Кремлю) не привела к решению существующих проблем,

а лишь увеличила угрозы. Тбилиси в течение двадцати лет ведет поиск союзников среди стран евроатлантического сообщества, пытаясь сохранить связь с Европой, независимую от РФ.

Сегодня российские политики в своем большинстве воспринимают Южный Кавказ как свою территорию, которая временно откололась благодаря стараниям Запада. Они осознают, что ее трудно завоевать, что ее нужно выкупить или взять в аренду. (Кстати, слово «держава», от которого произошел термин «державничество», в некоторых славянских языках означает «аренда».) И в грузинском обществе действительно существует фобия, что нас снова могут продать, предать или сдать в аренду, «держать и не пущать». Существует боязнь потери независимости, и основным орудием сегодня являются некоторые (не все) евразийские теории. Их средства воздействия основаны на политическом, экономическом, военном, культурном, информационном и психологическом насилии. Они лишены гуманизма и несут в себе опасность. Существуют также опасности и со стороны радикального евроатлантического либерализма, отдающего душком тоталитаризма, уничтожающего традиционные культуры и провоцирующего сильный и справедливый процесс сопротивления. И к этому голосу «человека сопротивляющегося» надо прислушаться. Его нужно выслушать и понять.

На этом фоне, когда Грузия ищет альтернативные возможности собственной безопасности в евроатлантическом содружестве, в грузинском обществе болезненно воспринимаются высказывания некоторых известных европейских политических деятелей или аналитиков, в которых присутствуют сомнения по поводу принадлежности Грузии к европейскому культурно-политическому пространству. Это задевает чувство национального достоинства. Подобная неаккуратная политика может привести к непоправимым последствиям, выработать комплекс отторжения и неприязни, такой же неприязни, которая сформировалась по отношению к московской бюро-

кратии, подчеркивающей своими действиями второсортность всех «остальных».

Болезненно воспринимается и тот факт, что на многих географических картах Европы (и для детей, и для взрослых) Грузия и Южный Кавказ не представлены. Остается ответить на вопрос: в каком количестве и какого типа жертвами Грузия должна оплатить «дополнительные расходы» на бумагу и краски?

Грузия между «евразийством» и «евроатлантизмом»

Одни считают, что Грузия находится на территории Европы. Другие – что она находится на территории Малой Азии. Третьи, развивающие евразийские теории и представляющие понятие Евразии в одном ранге с Азией и Европой, считают Грузию частью этого «срединного» евразийского пространства.

Одним словом, Грузия и Южный Кавказ в целом находятся в таком лимитрофном географическом пространстве, о принадлежности которого к той или иной географической категории в научных и экспертных кругах сегодня не сформировано однозначного мнения. Это, без сомнения, негативно влияет на принятие серьезных политических решений на разных уровнях.

И эта проблема неопределенности создает соответствующий конфликт, который принимает характер идеологического противостояния.

Он определяет две основные конфликтные геополитические ориентации и соответствующие геоидентификации – евразийскую и евроатлантическую.

Данный конфликт лежит не только в основе противостоящих геополитических идеологий, он институционализирован в форме конкретных международных движений и организаций (например, ДКБ или НАТО) и является главной питающей силой существующих в Грузии и в других лимитрофных странах гражданских противоречий. Они время от времени

принимают характер насильственных действий – террористических актов, гражданских войн, которые в отдельных случаях имеют оттенок этнического противостояния.

Этот конфликт является носителем угроз для целостности грузинского государства. Он угрожает существованию уникальной культуры и безопасности людей. Жители Грузии находятся под постоянной угрозой в очередной раз быть вовлеченными в водоворот этих братоубийственных процессов.

Альтернатива выхода из этой ситуации:

1) либо евроатлантическое содружество признаёт эту страну органической частью своего многомерного географического, культурного и политического пространства;

2) либо евроатлантическое содружество признаёт, что эта страна и эта территория таковыми не являются.

Именно полная определенность позиции стран евроатлантического содручества поможет снять вопросы, которые сегодня еще, к сожалению, существуют. И это будет самой большой психологической помощью, которая так необходима для поддержания уровня диссипативной энергии, питающей целостность системы грузинского государства, находящегося в точке бифуркации. И эта помощь важнее любого рода другой помощи, включая поддержку в сфере обороны.

В первом случае, если будут найдены гарантированные механизмы удовлетворения глубинных интересов (прежде всего безопасности и нормального достойного развития) тех категорий населения Грузии, которые сегодня ориентированы на евразийские ценности, в основном пророссийские, то внутренний конфликт в Грузии будет исчерпан. И эта задача вполне разрешима. Для этого им надо предложить другую стратегическую альтернативу. До сих в достойном виде она им не предлагалась.

Во втором случае евроатлантическому сообществу придется находить меры защиты проевроатлантического большинства в Грузии, которое в очередной раз может оказаться в меньшинстве (имеется в виду захват власти Красной Армией 25 февраля 1921 года и уничтожение независимости Грузинской Демон-

кратической Республики). И этот процесс уже начался. Имеется в виду изгнание с территории Абхазии больших групп несепаратистски ориентированного населения и массовая раздача жителям конфликтных зон российских паспортов.

Пока этот выбор не будет сделан, Грузия будет находиться в подвешенном состоянии как копченая туша, от которой с удовольствием отрезают и отправляют в рот куски мяса.

Уровень политической культуры в Грузии не позволяет сегодня искать «третий путь» обеспечения своей безопасности. Не позволяет развиваться этому направлению в Грузии и состояние конфликта в системе НАТО–РФ. Хотя стратегическая перспектива в этом направлении может быть весьма оптимистичной и привлекательной для Грузии.

Грузия в многомерной Европе

Существуют различные видения и понимания политической географии Европы. Не во всех этих видениях Грузия представлена в равной степени и не во всех она воспринимается субъектом.

До второй мировой войны политические границы Европы проходили по западной границе СССР. После войны – по мнению некоторых авторов – вдоль Берлинской стены. Для де Голля этот раздел проходил по Уральскому хребту. Для Поля Валери Европа вообще была лишь дополнением к азиатскому континенту. У Збигнева Бжезинского Европа – от Карбо да Рока до Камчатки (таким образом, Кавказ – и соответственно Грузия – оказывается в центральной части этого геополитического пространства). На Хельсинкской конференции 1975 года, определившей парадигму дальнейшего развития международных отношений, присутствовали представители США и Канады, что придало процессу панъевропейский характер. И сегодня некоторые эксперты видят Европу в трансатлантическом измерении. Они представляют Европу как трансконтинентальное явление и включают при этом в

европейское пространство Австралию, Новую Зеландию и т. д. И в этом нет ничего плохого, это политическая реальность.

Европа действительно существует во всех этих измерениях. Она многомерна. Проблема в том, что мы не признаем этой реальности и, исходя из сиюминутных ситуативных интересов, пытаемся свести все это сложное многомерное понятие к одному из измерений. Это и определяет идеологическую основу некоторых внутриевропейских конфликтов.

Сегодня, в век глобализации, грузинские политики должны определить свое место и свою особую роль во всех этих европейских измерениях, на всех этажах этого многомерного архипелага «Большой Европы». А грузинское экспертное сообщество должно не только изучать международные предложения для Грузии в этой области, но и лидировать в области создания соответствующей аналитической продукции. Они должны участвовать в планировании и построении этого нового многомерного здания. Так же, как и соседи из других слаборазвитых европейских стран.

Как воспринимают географическое месторасположение Грузии?

Географические параметры страны и осознание ее народом, а также другими того, к какому пространству этот народ принадлежит, является основополагающим элементом мышления, идентификации и политического поведения, включая традиции взаимоотношения между народами и, как следствие этого, процесс формирования политики международных отношений.

Взгляд 1: «Грузия вообще не Европа, а сосед Европы, она в Азии»

Некоторые авторы из стран Центральной Европы границы Восточной Европы очерчивают восточными границами Белоруссии и Украины. Это, в основном, определяется их фобиями в отношении участия РФ в евроатлантическом интеграционном процессе.

Одни авторы видят границу между Европой и Азией на Босфоре. Следовательно, Грузия не рассматривается в европейском пространстве.

Другие считают Грузию частью Западной или Малой Азии. Они рассматривают Грузию (в целом или южную часть Грузии) как страну региона «Малая Азия».

Третьи подкрепляют азиатскую версию хеттским происхождением грузин. Здесь же надо отметить, что несколько миллионов этнических грузин-мусульман проживают на территории нынешней Турции, в зоне, которую вышеуказанные эксперты воспринимают как Малую Азию и не ассоциируют с Европой.

Оппоненты этой позиции считают, что сторонникам этих взглядов необходимо понимать, что Грузия, нравится это кому-либо или нет, в отличие от стран Северной Африки, ощущает себя частью европейского пространства. Грузины могут долго себя ассоциировать с соседями ЕС, но никак не с соседями Европы. Соседями Европы в этом контексте являются, к примеру (с границей по Каспию), Иран или Туркменистан. А согласно логике З. Бжезинского – Китай, Монголия и др.

Взгляд 2: «Грузия и в Европе, и в Азии»

Некоторые авторы считают, что географически Грузия лежит на границе между Европой и Азией. Таким образом, часть ее территории находится в Европе, а часть – в Азии (граница проходит по Сурамскому перевалу в Грузии). Сама Грузия делится по этой границе на Западную и Восточную.

Некоторыми авторами даже введен термин «трансконтинентальная страна». К этой категории стран на континенте Евразия они причисляют Россию, Грузию, Армению, Азербайджан, Казахстан и Турцию. Относят также в некоторых случаях Кипр и Израиль. Сам по себе смысл данной дефиниции понятен, т. е. это фактически лимитрофные страны, но их территории находятся не на двух разных континентах, а в двух различных частях света, исходя из чего называть эти страны трансконтинентальными неверно. Трансконтинентальными

могут являться Франция или Великобритания, но никак не Грузия.

Взгляд 3: «Грузия в срединной Евразии».

В некоторых трудах российских экспертов присутствует интересное деление континента на три части: Европа, Евразия и Азия. Т. е. граница между Азией и Европой определяется ими не жесткой линией, а евразийским приграничным пространством. Это позволяет ввести понятие европейских, евразийских и азиатских стран.

В некоторых случаях обращают внимание на схожесть и на политико-географическую конгруэнтность Грузии в этом отношении с Россией и с Турцией. И что самое важное – фактическое присутствие (правда, недобровольное) в постсоветской евразийской (!) международной организации – в СНГ.

Не менее важным является медленное, но уверенное усиление на Кавказе и в Грузии позиций азиатских стран – Китая, Ирана и других, что усиливает евразийскую составляющую «баланса трех сил». Влиятелен также Казахстан, который, совместно с РФ, проводит активную евразийскую политику.

Усиливаются евразийские течения и в Турции.

К категории евразийских международных организаций можно также отнести ГУАМ, по изначальному замыслу, направленный на развитие «Черноморско-Каспийского измерения». Правда, выход из состава участников Узбекистана серьезно ослабил азиатскую составляющую организации, и дальнейшее развитие этой организации пошло в направлении стран Балтийского и Черноморского бассейнов.

США также имеют свой «евразийский» проект, политику, которая пытается установить влияние в этой геополитической зоне, под «евразийским флагом».

Существует категория экспертов в Грузии, которые считают, что Грузия принадлежит к Кавказской цивилизации, которая рассматривается ими обособленно от Европы и от Азии. Грузия занимает центральное положение в регионе Большого Южного Кавказа – т. е. территории, выходящей за

рамки периметра Грузии, Армении и Азербайджана, а охватывающего соответственно кавказские регионы РФ и Турции. Эта территория является одновременно субрегионом и Черного, и Каспийского морей.

Пророссийские евразийские идеологи искусно предлагают Кавказу особое место в их моделях, подчиненных в итоге московскому силовому центру. Следует обратить особое внимание на то, что это чуть ли не единственный достойный механизм, позволяющий РФ решать вопросы безопасности как внутри своей страны, так и держать под контролем т. н. «ближнее зарубежье».

Взгляд 4: «Грузия в Восточной Европе»

Если Грузия рассматривается как европейская страна, то она никак не может находиться в западной части Европы. Т. е. в бинарной системе Запад-Восток Грузия, конечно же, является частью Восточной Европы. Вместе с тем, она может находиться и в центральной части Большой Континентальной Европы (по Збигневу Бжезинскому, Европа простирается от Португалии до Камчатки).

Таким образом, при некоторой трансформации восприятия Европы она может рассматриваться и как центрально-европейская страна. Тогда такую идентификацию можно будет выделить и в отдельный пункт.

Взгляд 5: «Грузия – в Юго-Восточной Европе»

По мнению некоторых авторов, Грузия одновременно является и частью Восточной Европы, и частью Южной Европы. Т. е. это – Юго-Восточная Европа.

Но в работах многих современных европейских экспертов можно увидеть, что Юго-Восточная Европа для них заканчивается на Восточных Балканах. Возвращаясь к первому пункту, еще раз хочется подчеркнуть, что в таком случае они имеют полное право говорить о границах ЕС или других международных организаций, но не о границах Европы. Такой подход

является прямой формой неуважения к целому ряду государств и народов, их населяющих, дискриминацией их прав и интересов, хотя и точка зрения уважаемых экспертов вполне может существовать наравне с другими. Впрочем, если бы она была верна, такие международные документы, как, например, «Пакт стабильности для Юго-Восточной Европы», должен бы был, согласно своему наименованию, подразумевать все тожновосточное европейское направление, т. е. весь Черноморский регион, включая и Казахстан, но он ограничен в большей степени лишь балканскими странами.

Таким образом, Грузия должна играть свою значимую роль в «Восточном измерении» европейской политики. Процитируем опытного румынского дипломата Сергиу Челака, который делает следующий вывод: «Некоторые установившиеся географические понятия, которые продолжают использоваться в силу инерции, могут уже больше не отражать динамику реальной ситуации на местах. Одним из примеров такого несоответствия является термин «Юго-Восточная Европа». Настоящая Юго-Восточная Европа теперь простирается от Албании до Азербайджана. Более точное географическое определение Балканского полуострова могло быть Центрально-Южная Европа. Настоящая же Юго-Восточная Европа простирается через Турцию к Южному Кавказу. Как только мы начнем привыкать к новому значению общепринятого географического понятия, мы с удивлением обнаружим, насколько легче нам трактовать существующую подоплеку существующих политических реалий».

Взгляд 6: «Грузия – в Южной Европе»

Но, вне зависимости от того, где находятся восточные границы Европы, Грузия находится на Юге Европы. И это – самая стабильная позиция Грузии. А из этого следует, что она должна являться частью европейской политики «Южного измерения», так же, как и другие ее соседи по Черному морю.

С этой точки зрения, можно было бы приветствовать развитие Средиземноморско-Черноморского сотрудничества

(в некоторой степени это можно видеть и как расширение Барселонского процесса). Было бы важно начать этот процесс во второй половине 2007 года, когда председательство в ЕС перейдет от Германии к Португалии, а затем и к Словении.

В ряде работ европейских экспертов справедливо подчеркивается наличие слабых звеньев именно в «Южном измерении» европейской и евро-атлантической безопасности, что наводит на мысль об институциональном усилении сотрудничества в измерении «Южная Европа». У Грузии в этом контексте определяется важная роль и функция в контексте общей безопасности в «Южном измерении».

Эту же позицию усиливает принадлежность народа Грузии именно к южно-европейской культуре, по менталитету и темпераменту. Это – результат черноморско-средиземноморского синтеза культур, происходившего на протяжении тысячелетий. Очень важна в этом процессе роль тех южно-европейских стран, которые имеют современный опыт регионального сотрудничества.

Взгляд 7: «Грузия и Север – Юг»

Это тема имеет перспективу развития в контексте сотрудничества между «Южным» и «Северным измерением». Сотрудничество Грузии и других стран Южного Кавказа с прибалтийскими партнерами (Литва, Латвия, Эстония) – формат 3+3, Черноморско-Балтийские демократические инициативы, а также, в перспективе, Черноморско-Балтийское сотрудничество можно рассматривать также как элемент сотрудничества между «Южным» и «Северным измерениями» европейской политики.

В этом контексте важным является развитие таких стержневых или диагональных форматов сотрудничества, какими являются форматы Тбилиси – Киев – Варшава или Тбилиси – Киев – Варшава – Вильнюс. В этом контексте важную роль играет и формат, объединяющий Страны Демократического Выбора. (Для тех, кто не очень хорошо знаком с географией

Грузии, можно было бы в шутку добавить, что эта страна находится южнее Северной Ирландии и севернее Австралии).

Важнейшей стратегической идеей в системе Север-Юг является развитие сотрудничества между Тбилиси и Петербургом – «европейской столицей» России. Процесс усиления интеграции РФ в общеевропейские структуры – гарантия безопасности для многих стран, в первую очередь для самого российского общества. Но для этого необходима совершенно новая архитектура «Общего европейского дома». Как говорилось выше, это из области многомерной политической архитектуры. В таком случае там найдется место для всех: «и для медведей, и для кроликов».

Взгляд 8: «Грузия - часть трансконтинентальной Европы»

Процесс интеграции Грузии в Североатлантический союз можно рассматривать именно в контексте ее интеграции в европейское сообщество, имеющее большее географическое измерение. Не исключено, что в ближайшее время в этом геополитическом пространстве будут создаваться и другие трансконтинентальные европейские организации, инициатором которых может стать и сама Грузия. Надо при этом всем учесть, что Грузия не просто часть этого пространства, она – часть Черноморского бассейна, который является (в некоторых измерениях) центральной областью трансконтинентальной Европы. Она является естественным центром Черноморско-Каспийского бассейна. А это может оказаться стратегически крайне важным при определенной парадигме развития глобальной системы европейской безопасности.

Грузия однозначно имеет множество возможностей собственной географической идентификации. И это – не проблема, а серьезный ресурс для формирования сильной международной политики в рамках всех европейских измерений. К тому же это не только национальный ресурс. Это – тот капитал, который может быть эффективно использован странами-партнерами Грузии. Грузия – не бедная страна, это страна, не в достаточной степени рационально использующая свои

ресурсы, в том числе и географические. Именно в помощи в этой области она и нуждается.

Существуют различные параметры оценки того или иного государства, той или иной территории, того или иного народа. И все останутся в итоге довольными, если на фоне существующих слабостей будут видеть позитивные и сильные стороны партнеров и смотреть на них не с высоко, зачастую с неокониальных позиций, а как на других, но – равных. И такая культура поведения – тоже один из параметров оценки отдельного эксперта или группы, уровня нравственной и политической культуры, духовности того народа, который они в некоторой степени представляют. Этот уровень должен соответствовать истинно европейским демократическим ценностям, входить в продолжающийся совершенствоваться «пакет критериев европейскости». И он намного шире «копенгагенских стандартов».